

Лия задумчиво смотрела на мужчину на фотографии.

— Получив просьбу о помощи, мы отправились в путь через два дня, чтобы собрать соответствующую информацию, — сказала она. — Полное имя мадам Пуалис — Пуалис де Рокфор, не так ли? — она сделала паузу, прежде чем продолжить. — Мы навели справки о семье Рокфор в Даридже и не нашли никаких упоминаний о Пуалис.

В Интисе женщина после замужества могла оставить свою девичью фамилию. Если в ее имени было «де», это означало, что она когда-то принадлежала к дворянскому роду. Интийское значение «де» — «из», а фамилия после него — это название феодального владения того времени.

— Никаких? — Люмиан был удивлен. Он знал, что с мадам Пуалис что-то не так, но не ожидал, что ее личность окажется фальшивой!

Райан кивнул.

— В Даридже Рокфоры — большая семья, у них много членов, в том числе сенатор провинции. Мы очень спешили и у нас не было времени на более детальное расследование. Мы смогли только подтвердить, что никакой Пуалис не существует, но уже больше года числится пропавшим мужчиной по имени Пулитт.

— Пулитт? — переспросил Люмиан. — А какое он имеет отношение к мадам Пуалис? Они похожи.

Райан покачал головой.

— Без достаточного количества информации невозможно строить догадки. Мы знаем только, что Пулитт де Рокфор был известным денди в Трире и у него было много внебрачных детей. Многие его ненавидели и презирали. Возможно, именно поэтому ему пришлось уехать или его вынудили покинуть Даридж.

— Дендизм? — Люмиан не был знаком с этим термином.

Аврора выписывала журналы и газеты, предназначенные для женщин или посвященные государственным делам. Там были материалы о сверхъестественном, но ничего, что касалось бы мужских дел.

Лия усмехнулась.

— Проще говоря, это ловелас, который модно одевается, изысканно выражается и свободно себя ведет.

Люмиан вздохнул и съязвил:

— Народ Трира умеет жить. Они преподносят свои похождения как философию, учение и модное течение.

Когда дело доходило до измен, жители Трира были впереди планеты всей. Падре? Перед жителями Трира он был еще ребенком.

***

— В прошлом году в Трире построили множество пассажей, — рассказывала Аврора, потягивая свой черный чай «Маркиз», знакомя мадам Пуалис, Назели и остальных с последними веяниями моды из своего двухэтажного подземного жилища. — Что такое пассаж? Это крытая улица со стеклянной крышей и мраморным полом. По обе стороны расположены элегантные и роскошные магазины. Днем свет проникает сверху, а вечером территорию освещают газовые фонари. Въезд экипажам запрещен. Самый известный пассаж называется «Пассаж Оперы»...

Мадам Пуалис, держа в руке белую фарфоровую чашку с черным чаем, блестящими карими глазами наблюдала за Авророй, с улыбкой слушая ее рассказ.

— Звучит так, словно это нужно увидеть своими глазами... — вздохнула Назели, представляя себе элегантность, моду, чистоту и яркость пассажа.

Знание Авророй последних модных тенденций Интиса было главной причиной, по которой они приняли приглашение на послеобеденный чай.

Немного поболтав, разговор перешел к работе и личной жизни Авроры.

— Любовь — такая непостижимая и неуловимая вещь... — задумчиво проговорила мадам Пуалис.

«Вот почему ты и влюбляешься одновременно во многих мужчин?» — не смогла удержаться от критики про себя Аврора.

Мадам Пуалис посмотрела на нее со слабой улыбкой и вздохнула.

— Иногда я так злюсь из-за его ошибок. Мне хочется убить его, предать смерти, но когда он действительно оказывается на волосок от гибели, я не могу не спасти его и не сказать ему об этом. Возможно, это и есть любовь...

***

В хозяйской спальне резиденции управляющего.

— Мадам Пуалис, возможно, когда-то была влюблена в Пулитта, приверженца дендизма, и состояла с ним в запретной связи, в результате чего ее отреклась от нее семья. Затем ей пришлось выйти замуж за другого и использовать связи своей семьи, чтобы обеспечить ему место управляющего в Корду, — сделал вывод Люмиан, основываясь на рассказах и сюжетах, которые писала его сестра.

Это объясняло, почему положение управляющего Беоста в семье было относительно невысоким.

— Возможно, — просто ответил Райан. — Продолжайте поиски, но не пытайтесь открыть сейф или что-то, что может вызвать тревогу.

Люмиан и его товарищи тут же разошлись и продолжили поиски в других комнатах.

Несмотря на способность Охотника замечать малейшие следы, Люмиан так ничего и не нашел.

То же самое было и с Лией, и с остальными.

У них не осталось выбора, кроме как перейти в кабинет и терпеливо продолжить поиски.

Шло время, и все четверо добрались до конца коридора, где напротив открытого солярия находилась закрытая комната. Рядом с ней находилась лестница, ведущая в одну из башен.

Райан, закончивший обыск солярия, повернулся к Лие.

Лия коснулась маленького серебряного колокольчика, висевшего у нее на вуали, и пробормотала себе под нос, подходя к плотно закрытой деревянной двери.

На этот раз четыре колокольчика не зазвенели.

Лия с облегчением вздохнула и тихонько толкнула деревянную дверь.

Это оказалась пустая комната, посреди которой стояла детская кроватка-качалка.

Кроватка была сделана из темного дерева и установлена внутри деревянного каркаса. Она была покрыта чистой, но слегка потертой хлопковой пеленкой, по которой было видно, что ею уже пользовались. Сама кроватка была пуста.

Это была детская, где когда-то спали двое детей мадам Пуалис. Кроме кровати, в комнате не

было никаких игрушек. На полу были разбросаны пшеница, ячмень, рис, рожь и другие растения, что выглядело довольно странно.

Более того, эти растения были хорошо сохранившимися, словно их принесли всего несколько дней назад.

Тело Валентина засветилось, когда он вошел в комнату и обошел ее кругом.

Вскоре он вернулся к двери и покачал головой Райану и Лие.

— Ауры зла нет.

— Хорошо. — Лия посмотрела на Люмиана. — Может, тогда пойдем в башню?

Люмиана всегда интересовали две башни замка. Он никак не ожидал, что ему выпадет шанс «посетить» их сегодня.

Валентин вышел из странной детской. Райан взялся за ручку и хотел было закрыть деревянную дверь, чтобы вернуть ее в исходное положение.

В этот момент взгляд Люмиана упал внутрь комнаты.

Темно-коричневая деревянная кровать слегка покачивалась, хотя плотно закрытые окна комнаты и солярия напротив, с их стеклянными панелями от пола до потолка, не пропускали ни малейшего ветерка в коридор!

— Что... — зрачки Люмиана расширились.

Лия заметила его испуг и обернулась.

Кровать продолжала раскачиваться, словно в ней под пеленкой лежал невидимый младенец.

Лия поднесла руку ко лбу, словно пытаясь протереть усталые глаза.

Она уже готова была активировать свое Духовное зрение и посмотреть, что находится в кровати.

Внезапно четыре маленьких серебряных колокольчика на ее вуали и сапогах зазвенели так, словно вот-вот лопнут!

Лицо Райана застыло, он закричал:

— Убираемся отсюда!

С этими словами он бросился в солярий, на бегу пробив собой стеклянную панель от пола до потолка, пытаясь создать путь к отступлению из замка.

Бах!

Громкий удар эхом разнесся по комнате, когда Райан врезался в окна, но звона разбивающегося стекла не последовало.

На ряде окон появились прозрачные лица маленьких детей, некоторые из них были совсем младенцами с бледными, необъяснимо пугающими лицами.

Когда Райан «врезался» в них, они в унисон открыли рты и издали леденящий душу вой.

Их крики эхом разнеслись по третьему этажу замка, отбрасывая жуткие тени на все вокруг. Стены и стекла были усеяны прозрачными лицами детей, одни вопили, другие безучастно смотрели на Люмиана, Лию, Валентина и Райана.

Люмиана пробрал страх, когда он почувствовал на себе их холодные взгляды.

Внезапно тело Валентина окутало темно-золотистое сияние, которое быстро распространилось и окутало Люмиана, Лию и его самого.

По телу Люмиана разлилось тепло, рассеивая страх и вселяя в него мужество. Он с новой силой сжал в руке свой железно-черный топор.

Райан же словно стал выше и внушительнее.

Его окружили лучи света, подобные рассвету. Они соткали серебристо-белые латы, покрывшие его с ног до головы, и массивный широкий светящийся меч.

Мощным ударом Райан разрубил стеклянные панели от пола до потолка, рассеяв бледно-белые лица детей, кричавших от боли, они превратились в дым.

Однако стекло не разбилось, и на нем появилось еще больше лиц, их пронзительные крики терзали Люмиана и его товарищей.

— Кто посмел вторгнуться в замок?! — раздался по залам громогласный женский голос.

Почти сразу же Люмиан заметил фигуру на другом конце коридора, она стояла на втором этаже.

Это была женщина средних лет с каштановыми волосами и глазами. Она была довольно привлекательна, на ее лице не было ни единой морщинки. Это была та же акушерка, что помогала Луи Лунду «рожать».

В руке она держала пару огромных ножниц, которыми можно было обезглавить человека. На ней был серовато-белый халат. Она выглядела так, словно только что вернулась с сада, где подрезала ветки.

Она свирепо посмотрела на Люмиана и его товарищей и произнесла низким, угрожающим голосом:

— Вы пожалеете, что родились на свет!

***

В своем двухэтажном подземном жилище мадам Пуалис вдруг встрепенулась, ее лицо изменилось.

Она аккуратно поставила фарфоровую чашку на стол и улыбнулась Авроре.

— Прошу прощения, я только что вспомнила об одном срочном деле, которое требует моего немедленного присутствия дома.

— А? — Аврора была потрясена.

Пуалис поднялась со своего места, на ее лице читалось сожаление.

— Я хотела бы остаться и обсудить ваше произведение, то, как красиво и трогательно в нем описана любовь.

Аврора быстро ответила:

— Пожалуйста, не стоит извиняться.

— К сожалению, мне нужно идти, — покачала головой мадам Пуалис. — Это касается моих детей.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579189>